Глава 28. Женщины императора

После того, как Милостивая супруга служила императору, казалось, что он полюбил ее, отдавая ей предпочтение в течение нескольких дней подряд. В этот период император посещал и других наложниц. Проводя полночи то здесь, то там, он путешествовал из дворца во дворец. Самое большее, за одну ночь он переспал с девятью женщинами, заслужив похвалы за свою чрезвычайную энергичность. Его сильные и активные действия разрушили слух, что он повредил свой корень.

Наложницы, которые в этот период получили благосклонность, либо имели знатное семейное происхождение, либо родили принца, либо были очень красивы. Все вместе эти женщины причиняли Благородной супруге Ли бесконечные проблемы.

Раньше Император не проявлял особого интереса к женщинам, но по разным причинам, каждый день в обязательном порядке происходили страстные занятия любовью. Никогда раньше не было такого, что бы Император не посещал Внутренний дворец несколько месяцев подряд. Таким образом, Благородная супруга Ли была уверена, что у Императора проблемы, и, основываясь на этом, предприняла ряд действий. Но в нынешней ситуации она стала мишенью для всех женщин Внутреннего дворца, камнем, блокирующим их достижение власти, самым большим препятствием для их сыновей в получении должности наследного принца.

Чувство того, что все повернулись против нее, было действительно нелегко вынести. Даже несмотря на то, что уловки Благородной супруги Ли увенчались успехом, все равно оставался вопрос о том, сможет ли она удержать свои позиции. Более того, Император каждый день проверял домашнее задание принцев в императорском кабинете. Независимо от того, насколько хорошо выступал Второй принц, независимо от того, насколько он был выдающимся, его обязательно ругали. Всего лишь за восемь или девять дней в этих условиях самооценка и уверенность в себе Второго принца сильно пострадали. Он становился все более и более мрачным, а его темперамент – неприятным.

Ради своего сына Благородная супруга Ли все таки сдалась. Она побежала во дворец Цяньцин, чтобы преклонить колени и попросить наказания. Простояв на коленях полдня, она наконец получила прощение Императора, более того той же ночью он посетил дворец Фэнлуань. Как обычно, император провел вторую половину ночи, посещая различные дворцы, к удовольствию наложниц, в равной степени одаривая их всех благосклонностью. В этой борьбе за императорскую благосклонность Милостивая супруга, которую призывали каждую ночь, появилась как новая сила, с которой приходилось считаться, став самой любимой наложницей после Шуфэй.

Во дворце Би’Сяо Мэн Санью с книгой в руках обнимала А’Бао и слушала отчет няни Фэн о состоянии дел во дворце со странным выражением лица.

Свернувшийся в ее объятиях Император Чжоу’Ву, выдержав отчет няни Фэн в течение десяти дней, потерял способность реагировать на услышанное. Его сердце, которое изначально было таким же сильным, как сталь, благодаря очищению кровью и огнем, стало сильным, как алмаз. Кровь, естественно, исходила из самого кровоточащего сердца, в то время как огонь был его

полыхающим пламенем ярости.

– Переспать с девятью женщинами, я всегда думала, что это просто миф. – Мэн Санью опустила книгу в руке. На ее лице было сложное выражение, когда она подсчитывала, сколько зеленых шляп должен будет носить настоящий Император Чжоу'Ву, если все продолжит развиваться такими темпами. С недавними событиями он уже успешно поднялся на верхнюю позицию, став королем зеленых шляп Великого Чжоу! В конце концов, Император был императором – даже ношение зеленых шляп было сделано в такой впечатляющей манере!

– Переспать с девятью женщинами за одну ночь еще мало. Великий основатель нашей династии когда-то спал с 17-ю женщинами, Мин Ву'Зонг спал с 12-ю, а предки предыдущей династии Сун спали сразу с 30-ю и более женщинами (примечание автора: эти две истории произошли по-настоящему). Раньше император посещал только один дворец за ночь и считался крайне сдержанным. – Подробно объяснила няня Фэн.

– Новоприобретенная слава Императора на самом деле объясняется контрастом в поведении, ведь раньше он имел репутацию человека, не интересующегося женщинами. Потакать женщинам ночью и управлять государственными делами днем, напрягать ум и тело, как его здоровье может не страдать? Поэтому талантливые правители долго не живут. Вспомните прошлых императоров Великого Чжоу – тех, кто смог дожить до пятидесяти лет, меньше единицы, если не ноль. – Вздыхая от волнения, Мэн Санью провела пальцами вдоль спины А'Бао, по недавно отросшей шерсти.

Император Чжоу'Ву был ошеломлен. После тщательного обдумывания он обнаружил, что в ее словах была доля правды.

С юных лет меня учили, как быть императором. Что касается женщин в гареме, то покойный император меня проинструктировал: Бывший Желтый император переспал с 1200 женщинами, прежде чем вознестись к бессмертию… При этом он мог переспать с двенадцатью женщинами, прежде чем ему понадобится перезарядка, это сохраняло его молодость и привлекательность. Если мужчина сможет переспать с 93 женщинами и при этом оставаться твердым, то он сможет прожить 10 000 лет.

Сам покойный император мог переспать с 12 женщинами, обходясь без перезарядки, но все равно умер. Ему только исполнилось 30 лет, когда у него появились проблемы с мочеиспусканием и дефекацией и он покинул мир смертных. Это доказывает, что эти слова не заслуживают доверия.

Пока он был погружен в свои мысли, Мэн Санью продолжала глубоко вздыхать, ее тон был довольно обиженным:

– К счастью, настоящий Император посещал только один дворец за ночь, иначе мне пришлось бы найти веревку, чтобы повеситься. Просто при мысли о том, что он кладет в меня свой огурец, когда недавно был внутри других женщин, меня тошнит. Каждый император – величайший в мире подонок!

Какой огурец? Какой подонок? – Император Чжоу’Ву ненадолго задумался, прежде чем понять, о чем она говорит. Его лицо потемнело, но затем он тайно поздравил себя. – К счастью, я не был таким необузданным и никогда не делал ничего, что заставило бы Санью ненавидеть меня еще больше. В противном случае, как только моя душа вернется в тело, я не уверен, что смогу завоевать ее сердце. Поскольку ей уже не нравится тот факт, что я посещаю другие дворцы, то я просто перестану их посещать. Таким образом, я все равно буду выглядеть человеком с моралью и честью, убивая двух зайцев одним выстрелом.

Няня Фэн увидела, что мысли ее госпожи ушли в сторону, она не могла не вернуть ее к обсуждаемой теме:

– Ваша светлость, поскольку этот самозванец так активен в Императорском гареме, когда Император проснется, что будет с этими наложницами?

– Няня, это не то, о чем мы должны беспокоиться. Тот факт, что мы можем защитить себя, уже довольно хорош. Как мы можем тратить энергию, чтобы вмешиваться в дела других людей? Как только из наших уст выйдет хоть слово о фальшивом императоре, нас будет ждать смерть. Пока отец не пришлет какие-либо новости, мы можем только притвориться невежественными, ты понимаешь? – Строго предупредила Мэн Санью.

Император Чжоу’Ву дважды хмыкнул, его маленькие лапки хлопнули по тыльной стороне крепко сжатых рук Мэн Санью.

– Да, эта служанка понимает, эта служанка только не может заставить себя спокойно наблюдать за текущей ситуацией, но ради безопасности Вашей светлости эта служанка определенно не проболтается ни единым словом. Если бы император узнал об этом деле, возможно, от ярости он бы проснулся от комы. – Няня Фэн глубоко вздохнула.

– Даже если бы он из-за этого проснулся, я боюсь, что от гнева он может снова потерять сознание. С таким количеством зеленых шляп, даже если бы он каждый день в течение года надевал новую, он все равно не смог бы надеть их все. Это достаточное наказание для любого императора. – Мэн Санью наслаждалась собой, видя несчастье этого подонка, она была в восторге.

Маленькие лапки Императора Чжоу’Ву напряглись, его теплое выражение на некоторое время одеревенело.

Я не проснусь от ярости и не упаду в обморок от гнева, я уже привык к этому! – Маленький человечек в его сердце, столкнувшись с ветром, проливал слезы, горло Императора Чжоу’Ву было заблокировано полным ртом застоявшейся крови.

– Ваша светлость, мастерская Департамента императорского двора только что доставила жетон А’Бао. Ваша светлость желает посмотреть? – Би Шуй, держа в руках парчовую шкатулку, подошла к дивану, чтобы сначала засвидетельствовать почтение своей госпоже. За ней следовала Инь Цуй с чайником чая в руках.

– Принеси его скорее. – Глаза Мэн Санью сразу же прояснились.

Би Шуй открыла парчовую шкатулку.

Собачий жетон был вырезан в форме благоприятных облаков, размером с нефритовый кулон. Принимая во внимание маленькое тело А’Бао, он был сделан как можно более легким, чтобы, когда его наденут, щенок мог чувствовать себя комфортно. Мэн Санью специально проинструктировала мастеров, что слова на жетоне должны быть сделаны техникой выдалбливания и посыпаны мелким золотым порошком, благодаря чему жетон выглядел дорогим и привлекательным, а его вес был чрезвычайно легким.

Мастерство дворцовых мастеров было неоспоримым. Некоторое время Мэн Санью внимательно рассмотрели жетон и не нашла никаких недостатков. Только после этого она наодела его на шею А’Бао.

Цвет дерева был очень похож на цвет недавно выросшего меха щенка. Как только его одели, собачий жетон и мех слились воедино, только пять больших позолоченных слов мерцали на его шее. Это выглядело особенно ослепительно.

Именно такого результата и хотела Мэн Санью. Подняв А’Бао с земли, она прижала его к себе так, что их носы коснулись друг друга. Тепло улыбнувшись, она сказала:

– Наш А’Бао теперь имеет императорский жетон и является собачкой с официальным статусом и положением, посмотрим, кто в будущем посмеет тебя запугать! Если все еще есть слепые люди, мы просто используем этот жетон, чтобы ударить их по лицу! – Закончив говорить, она сморщила нос и сделала дьявольское выражение лица. Она все еще злилась за то, что А’Бао недавно был ранен.

Сколько бы дней я смог прожить в этом дворце без Санью, в одиночку? – Сердце Императора Чжоу’Ву ослабло, глаза увлажнились. Он заскулил: – Вууу – Вууу, – осторожно облизывая языком пухлые, нежные губы женщины, – Она прекрасна во всем. Даже если она намеренно делает себя уродливой, ее уродство все равно очень милое.

Мэн Санью, хихикая, каждый раз возвращала поцелуи. Когда хозяйка и питомец дурачились на диване, они не замечали своего окружения.

Несколько дней спустя, тело А’Бао, которое было покрыто ранами, наконец, почти восстановилось. Шуфэй в очередной раз вызвала Императорского лекаря Вэнь во дворец Би’Сяо, чтобы сменить повязки щенка.

– Как его состояние? – она не могла ждать и спросила.

– Он хорошо выздоравливает, А’Бао, кажется, стал толще, а также сильнее. Ваша светлость

очень дотошно за ним ухаживает. – Улыбаясь, сказал императорский лекарь Вэнь. Изначально он также был человеком, который обожает маленьких животных.

– Это здорово. Есть ли что-то, на что стоит обратить внимание? – Мэн Санью вздохнула с облегчением.

– Его горло все еще должно восстановиться в течение нескольких дней. Пожалуйста, постарайтесь сделать так, чтобы он громко не выл и не лаял. – Объясняя, императорский лекарь Вэнь взял свою аптечку и, прежде чем уйти, засвидетельствовал свое почтение.

Щедро вознаградив императорского лекаря Вэнь и проводив его, Мэн Санью взяла маленькие лапки А’Бао и внимательно их осмотрела. Его белые, полупрозрачные когти недавно отросли, а сильно искалеченные подушечки лап теперь были розовыми и нежными, чрезвычайно мягкими на ощупь. Мэн Санью не удержалась, она поднесла его милые маленькие лапки к губам и поцеловала их.

Мягкое и нежное ощущение, похожее на крылья бабочки, заставило все тело Императора Чжоу’Ву обмякнуть, обжигающее тепло распространилось от его лап к сердцу. Звук биения сердца был таким яростным, как будто весь мир мог это слышать. Если бы не покрывающий его мех, то ярко-красное лицо и волнение были бы полностью разоблачены нахлынувшей на него любовью.

Он никогда раньше не был так тронут женщиной, как будто обладание ею было похоже на получение всего мира. Рядом с ней бледнели все цвета, оставив только ее живое и поразительное присутствие. Ему не было необходимости тратить много сил, чтобы ее найти в таком большом дворце, просто запах, инстинкт, позволят ему точно определить ее местонахождение. Он испытывал интимную, почти инстинктивную любовь.

Сладкий и приятный голос женщины донесся до его ушей:

– А’Бао, помаши для меня хвостом! Позволь мне посмотреть, не повредил ли ты на нем нервы.

Поскольку его бурлящие эмоции любви еще не успокоились, Император Чжоу’Ву начал подсознательно весело вилять хвостом.

Женщина обняла его и захихикала. Император Чжоу’Ву застонал:

Меня уже не спасти! Противная женщина, взгляни, что ты наделала! Я действительно превратился в твое домашнее животное!

Но он снова был очарован яркой и очаровательной улыбкой женщины. Любовь, отражающаяся в его черных, как смоль, глазах, была глубокой, как море. Жаль, что, из-за его нынешней формы собаки объект его любви автоматически перевел эту глубокую любовь в привязанность,

которую домашнее животное испытывает к своему хозяину.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1906667